

Н.Ю. Ушницкая

DOI 10.25693/SVGV.2022.39.2.010
УДК 811.512.212

Репрезентация концепта «олень» в языковой картине мира эвенков

Научная новизна. В статье впервые проводится лингвокультурологическое описание концепта «олень» в языковой картине мира эвенков.

Целью научной работы является описание лексических единиц, участвующих в репрезентации понятийной, образной и ценностной составляющих концепта «олень» в языковой картине мира эвенков. *Задачами* исследования послужили: 1) запись аутентичных текстов от носителей языка; 2) установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего исследуемый концепт; 3) построение номинативного поля рассматриваемого ментального образования; 4) обозначение места данного концепта в языковой картине мира эвенков.

Методы исследования. Опираясь на методику описания концепта, предложенную В.И. Карасиком, З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, автор использует лингвокультурологический и семантико-когнитивный методы описания концепта.

Результаты. Оленеводческая лексика составляет значительную часть эвенкийского языка. На формирование рассматриваемого концепта в языковой картине мира значительное влияние оказал традиционный тип хозяйствования – оленеводство и кочевой образ жизни в сочетании с анимистическими взглядами на природу. Ключевое слово-репрезентант рассматриваемого концепта имеется во всех тунгусо-маньчжурских языках. Кроме этого, изучаемое ментальное образование обладает номинативной плотностью (термин В.И. Карасика), что может свидетельствовать о древности концепта.

Ключевые слова: языковая картина мира, концептосфера, концепт, эвенкийский язык, оленеводческая лексика, орон, олень

© Ушницкая Н.Ю., 2022

I. Введение. Современное языкознание характеризуется антропоцентрической парадигмой, направленной на исследование взаимодействий: язык – мышление, язык – культура, язык – сознание. Все большую актуальность приобретает исследования концептов. В.И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик, 2009: 24]. Цитируемый автор в структуре концепта выделяет понятийные, образные и ценностные характеристики [Карасик, 2004: 129]. З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Попова, Стернин, 2007: 24]. В настоящее время в тунгусоведении начинают проводиться исследования в области концептосфер эвенкийского и эвенского языков. Так, имеются работы, посвященные изучению концептов «олень» [Кузьмина, 2020: 128–137], «кочевье» [Кузьмина, 2021: 33–36] на материале эвенского языка, «человек – природа – цвет» [Мерекина, 2008], бэе «человек» [Захарова, 2020: 215–219], бэйдмэкйт «охота» [Ушницкая, 2021: 183–190] в эвенкийском языке и др. Подобные исследования являются необходимыми, т. к. изучение концептов языков народов Севера позволяет реконструировать концептосферы исчезающих языков, восстановить устаревшие признаки ментальных образований и сохранить их. Реконструкция концептосферы эвенкийского языка является одной из важнейших задач современных лингвистов-эвенковедов. Нами предпринимается попытка воссоздать фрагмент языковой картины мира эвенков, а именно концепт «олень», что создает перспективу для описания в дальнейшем концептосферы эвенкийского языка. На наш взгляд, данное ментальное образование является одной из ключевых идей языковой картины мира эвенков.

Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью в лингвокультурологическом и семантико-когнитивном отношении фрагментов языковой картины мира эвенков.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы данного исследования могут использоваться в лекционных материалах, практических занятиях по общему языкознанию, лингвоконцептологии, лексикологии и теории межкультурной коммуникации, при разработке тематики дипломных и курсовых работ, а также в практике преподавания эвенкийского языка.

II. Материалы и методы исследования.

Для исследования концепта «олень» были рассмотрены материалы сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков (СТМЯ), эвенкийско-русского словаря А.Н. Мыревой. Лексические единицы для корпуса исследования были получены методом сплошной выборки: из словарей было отобрано до 200 лексических единиц, далее был проведен их семантический анализ. Для исследования ценностной и образной составляющих концепта были изучены художественные и поэтические тексты Г.И. Кэптукэ, Н.К. Оёгира, а также полевые записи аутентичных текстов, записанных от информантов, хорошо знающих эвенкийский и русский языки: Ю.Ю. Мальчакитова (1960 г.р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край), М.Г. Мальчакитовой (1958 г.р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край), В.Г. Павлова (1958 г.р., п. Икабья, Каларский район, Забайкальский край). Все вышеперечисленные информанты в настоящее время занимаются традиционными видами деятельности: охотой, оленеводством, что свидетельствует о достоверности полученной информации. От респондентов зафиксировано 15 текстов, которые были расшифрованы, переведены на русский язык, далее был проведен лингвокультурологический анализ этих текстов. Из повести Г.И. Кэптукэ «Имеющая свое имя Джелтула-река» были отобраны тексты, содержащие языковые средства, номинирующие исследуемое ментальное образование, затем был произведен дословный перевод и лингвокультурологический анализ этих текстов. Также были рассмотрены стихотворения Н.К. Оёгира, имеющие в составе

языковые средства, репрезентирующие рассматриваемый концепт, для более точной передачи семантики лексических единиц выполнен дословный перевод и лингвокультурологический анализ этих стихов.

III. Результаты. Оленеводство наряду с охотой является одним из основных традиционных видов деятельности эвенков, что обусловило их кочевой образ жизни и способствовало дисперсному расселению. Кочевали эвенки издавна в поисках лучшего пастбища для оленей и охотничьих угодий. Г.М. Василевич пишет о том, что олени были у эвенков Забайкалья – Верхнего Приамурья уже в VI–VII вв.: «как письменные и исторические источники, так и героические сказания отмечают транспортное оленеводство в Забайкалье – Верхнем Приамурье с VI–VII вв.» [Василевич, 1969: 80]. В нынешнее время, в эпоху цифровых технологий, некоторые эвенки ведут охотничье-кочевой образ жизни, что позволяет им в большей мере сохранить язык и культуру. Кочевание происходит сезонно согласно жизненному циклу оленей. Важными периодами для оленей являются *сōнкāн* ‘время рождения телят’ и *сурӯдян* ‘сезон брачных игр у оленей’. Кочевание чаще всего сопровождается попутным охотничьим промыслом. Так, олень выступает одной из главных причин перемещения эвенков. Олень для тунгусов является не только транспортным средством, источником пищи и тепла, но и незаменимым другом, вдохновителем эвенкийских поэтов и писателей, героем народных мифов и сказаний. Это нашло свое отражение в эвенкийском языке в виде отдельных тематических групп слов, которые выражают концептосферу охотника, оленевода-кочевника. Так, на формирование концептосферы эвенкийского языка значительное влияние оказали традиционные типы хозяйствования. В качестве ключевого репрезентанта, объективирующего концепт «Олень» в языковой картине мира эвенков, установлено слово *орон*, как наиболее употребительное наименование, характерное для всех говоров эвенкийского языка и являющееся общим тунгусо-маньчжурским: *орон* домашний олень; *орондōми* ‘ехать на оленях’; *оронтоми* ‘держат, разводят оленей’; *орончикāн* ‘оленинок’; *оротыми* ‘заколоть оленя на мясо’; *оротыу* ‘медведь, повадившийся таскать оленей’; *орочē*, *орочēн* ‘оленеvod, оро-

чēн (прежнее самоназвание забайкальско-амурской группы оленных эвенков)’ [Мыреева, 2004: 473]. Данные сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков подтверждают наличие лексем, репрезентирующей рассматриваемый концепт во всех тунгусо-маньчжурских, что может свидетельствовать о древности исследуемого ментального образования в составе концептосферы эвенкийского языка: «*Эвенк. ородī* оленный; *орокōн* олень-игрушка; *орокор* сентябрь (период спаривания оленей); *орокōт-/ч* играть в оленей; *ороксо* шкура (оленья); *ороло* ехать за оленями; *оролон* с оленем; пастух; *оромочин* собака (пастушья, сгоняющая оленей); *орон* олень (домашний); *орорбу-* приобрести оленей; *ороти* теленок родившийся поздно; *Эвен. оран* олень (домашний); *Нег. орон* (олень домашний); *Ороч., Уд. оро* олень (домашний); *Ульч. оро(-н)* олень (домашний); *Нан. орō* олень (домашний); *Ма. орон бузу* олень (домашний) [ССТМЯ, 1977, Т. 2: 24–25].

На лексикографическом материале построен номинативное поле исследуемого концепта. Так, в состав номинативного поля рассматриваемого ментального образования «олень» включено 157 лексических единиц: 1) (14) половозрастные наименования оленя: *суюкēн* ‘оленинок-бычок’, *нямӯкāн* ‘оленинок-самочка’, *чачарикāн* ‘важенка до года’, *чачарī* ‘двухгодовалая важенька’, *чоноку* ‘олень-бык 2-х лет’, *иктēнэ* ‘олень-бык от двух до трех лет’; *нēгаркан* ‘четырёхгодовалый олень-бык’, *амаркāн* ‘олень-бык от пяти лет и старше’, *амīнан* ‘олень-бык шести лет’, *гемурэн* ‘олень-бык старше семи лет’, *сурӯ* ‘олень-производитель’, *кэтэр* ‘старый бык-производитель’, *нārā* ‘недохолощенный олень-самец’, *актакī* ‘холощенный олень’; 2) (11) наименование важеньки: *нямī* ‘важенька’, *сурки* ‘стельная важенька’, *энтī* ‘важенька с теленком’, *эунī* ‘важенька, отелившаяся на втором году’, *бāнγāй* ‘бесплодная важенька’, *дулак* ‘небеременная (о самке оленя)’; *умīрī* ‘отелившаяся важенька, но потерявшая теленка’, *сириуки* ‘дойная важенька’, *гиркумкин* ‘важенька в момент спаривания’, *сэмэкī* ‘важенька, не подпускающая к себе людей во время отела’, *эунэмэвун* ‘важенька, у которой теленок привязан на ночь’; 3) (4) названия олененка: *сонна* ‘новорожденный олененок’, *эунэкēн* ‘теленка оленя’, *бэйткēн* ‘теленка, рожденный важенькой

от дикого оленя’, *ороты* ‘оленок, родившийся поздно’; 4) (11) наименования оленей по повадкам: *нѣрамну* ‘олень-вожак в стаде’, *малтүгин* ‘олень, который имеет привычку бить передними копытами’, *гуялан* олень, ‘имеющий склонность бодаться’, *гэлүн* ‘олень, который плохо ловится’, *бәтур* ‘свирепый’, *дулумну* ‘смирный спокойный олень’, *гуявкй* ‘бодливый олень’, *дептүгин* ‘олень, имеющий привычку жевать тряпки’, *мучүгин* ‘олень, возвращающийся обратно, к месту прежней стоянки’, *эмукчэгин* ‘олень, который любит пастись один’, *һоктомбгин* ‘олень, привыкший ходить по тропам’; 5) (18) наименования оленя по масти: *чэлкэ* ‘седой, седовласый’, *сиңарйн* ‘коричневый цвет и масть оленя’, *коунорйн* ‘черный цвет и масть оленя’, *һаңнакән* ‘олень черной масти’, *сиңулэ* ‘олень темно-бурой масти, *коңор* ‘светло-коричневый’, *мэримэ* ‘пестрый’, *багдама* ‘белый цвет и масть оленя’, *нюбэты* ‘олень белой масти’, *чакир* ‘олень чисто белой масти’, *бугды* ‘нос и ноги белые’, *бороң* ‘бело-серый’, *алаг* ‘пегий’, *нэвэкэчй* ‘пестрый, рябой’, *һэдюрэгдэ* ‘олень с белой верхней губой’, *эрэгэпчу* ‘олень с ободком вокруг глаз’, *кокол* ‘белоногий’, *кокчалан* ‘черный олень с белой шерстью около копыт’; 6) (4) общие названия оленей без учета пола и возраста: *орон* ‘домашний олень’, *сэвэк* ‘священный олень’, *һуёһик* ‘олень, отданный в приданое’, *ондбгдо* ‘олень-маньщик (для охоты на диких оленей)’; 7) (15) номинация оленя по форме рог: *култумэк* ‘безрогий’, *чоңкирйн* ‘олень с прямыми, длинными, острыми рогами’, *нарбала* ‘олень с широко расставленными рогами’, *манмукән* ‘загнутые вперед рога с задними отростками, широкими ветвистыми рогами’, *инүэку* ‘чуть загнутые вперед с вытянутыми назад неразветвленными отростками рога’, *калтаранды* ‘олень с подпиленными рогами’, *лугорчбн* ‘загнутые вперед рога с ветвистыми отростками’, *мормукән* ‘вытянутые вперед рога без отростков, *кулкуня* ‘олень с вилообразными вытянутыми назад ветвящимися рогами’, *чарачй* ‘олень, у которого рога и отростки рог загнуты вперед’, *сарбарйн* ‘ветвистые рога’, *кэлдэнэ* ‘олень с разными по длине рогами с лопатообразными отростками у основания’, *сугли* ‘неотпиленные рога’, *лербикта* ‘разветвление рогов оленя’, *улукбн* ‘первый задний отросток рога оленя’; 8) (24) названия оле-

ней во вьючно-верховом перемещении: *гилгэ* ‘рабочий бык-кастрат’, *угучак* ‘верховой (служаший для езды верхом)’, *аркичән* ‘старый верховой олень’, *элгэвун* ‘один из оленей в караване’, *элгэвур* ‘караван оленей при перекочевке’, *эка* ‘олень, не приученный к вьюку’, *эмник* ‘дикий необученный олень’, *наманки* ‘вьючный олень’, *инивувчэ* ‘навьюченный олень’, *ббракй* ‘олень, который в связке рвется вперед’, *турин* ‘олень, который в связке тянется’, *бурики* ‘олень, у которого вьюк спадает назад’, *нѣкото* ‘олень, у которого вьюк спадает вперед к шее’, *пѣчурук* ‘олень, который возит печку’, *һулларук* ‘олень, который возит одеяла’, *унярук* ‘олень, на котором возят детей’, *сэлэрук* ‘олень, на котором вьючат ящик для железных инструментов’, *малүрук* ‘олень, на которого вьючат священные вещи’, *дагаптук* ‘олень, привязанный к верховому’, *дэлэмин* ‘олень, свободно бегущий за караваном во время перекочевки’, *баретчит* ‘олень-передовик на нартах’, *модурэн* ‘олень, застревающий поводком за деревья во время перекочевки’, *инйден* ‘олень, хорошо идущий под вьюком’, *нилгу* ‘олень без вьюка в караване’; 9) (17) глаголы, отражающие деятельность оленя во время кочевания: *угуча-* ‘сидеть верхом, ехать верхом’, *орондб-* ‘ехать на оленях’, *мэнуэт-* ‘посадить с собой ребенка (на олене)’, *тэгэлэ-* ‘ехать верхом, сидя на вьюке’, *инив-* ‘навьючить’, *инүэ-* ‘развьючить оленя’, *элгэ-* ‘вести на поводку’, *гилбэ-* ‘связывать поводком между собой оленей, идущих в караване’, *гилбэвулгэ-* ‘отвязывать друг от друга оленей в караване’, *мбду-* ‘зацепиться недоуздом за близко стоящее дерево (об оленях в караване)’, *нэһи-* ‘оставить какой-либо след на деревьях, кустах, валежинах (об олене с вьюком)’, *уһив-* ‘зауздать, привязать (оленя)’, *эмэгэлэ-* ‘оседлать, положить седло под вьюк’, *ламба-* ‘навьючить оленя без седла’, *алагй-* ‘запрягать нартенную упряжку’, *алагйлга-* ‘выпрягать, распрягать (нартенную упряжку)’, *оңков-* ‘дать пастись оленям под присмотром’; 10) (27) вьючно-верховая и нартенная упряжь оленя: *инй* ‘вьюк’, *тэһинэ* ‘верховой коврик поверх седла’, *дбнтүн* ‘подкладка под седлом, вьюком’, *ламба* ‘вьюк, навьюченный без седла’, *чэмтулй* ‘мягкая вьючная сумка для перевозки одеяла, вещей’, *инмэк* ‘вьючная сумка с берестяной основой’, *тыңэптүн* ‘вьючная подпруга’, *тэри* ‘пара вьюку’, *уһй* ‘узда’,

оу̀бп̄тун ‘узда для верхового оленя’, *даранмука* ‘веревка, которую привязывают слева к узде верхового оленя для управления’, *гилбэвун* ‘петля у лука седла для привязывания следующего оленя’, *угучарук* ‘верховое седло’, *эмэгэн* ‘вьючное седло’, *лочоко* ‘деревянная основа седла’, *тыевун* ‘шест, при помощи которого садятся верхом на оленя’, *инмар* ‘затылочные завязки недоуздки оленя’, *гидён* ‘поводок (остов) оленьей узды’, *кёмака* ‘кольцо на недоуздке оленя’, *тāптын* ‘завязка вьючной сумки для навьючивания’, *угучарук* ‘ездовая нарта’, *ирака* ‘грузовая нарта’, *уллэрук* ‘нарта для перевозки мяса’, *алаг* ‘лямка оленьей упряжи’, *нёгу* ‘вожжи’, *һэркэвун* ‘веревка для связывания груза на нарте’, *даһи* ‘брезент для заворачивания груза на нарте’; 11) (9) уход за оленями: *куре* ‘изгородь для оленей’, *голубко* ‘жердь-бревно для привязывания оленят’, *чэугэй* ‘палка, которую привязывают на шею оленю, чтобы он не уходил далеко’, *самуйн* ‘дымокур’, *түрукэрүк* ‘мешочек с солью для приманивания оленей’, *кэугйлэн* ‘ботало’, *йльби* ‘язычок колокольчика или ботала’, *моноптун* ‘ошейник для оленя’, *мавут* ‘аркан’; 12) (3) сезоны, отражающие жизненный цикл оленей: *иркилэхэни* ‘период обдирания кожицы с рогов’ (август–сентябрь), *сирүлаһани* ‘период гона оленей’ (сентябрь), *сөнкан* ‘период отела оленей’ (май).

Рассмотрев состав номинативного поля концепта, выделяем его понятийные признаки: 1) домашнее живое; 2) используется для пропитания, одежды, вьючно-верхового и нартенного передвижения. В образовании наименований оленят участвуют именны́е основы и суффиксы *-ткән* (*-ткэн*, *-ткөн*), обозначающий имена существительные – названия детенышей: бэйткэн от *-бэйэн* ‘дикий олень’; оценочный *-кән* (*-кэн*, *-көн*), имеющий значение уменьшительности или ласкательности: *сүюкэн* от *суру* ‘бык-производитель’, *нямүкән* от *нямй* ‘важенка’, *эунэкэн* от *эунй* ‘важенка, отелившаяся на втором году’. В формировании обозначений оленя по повадкам участвуют отглагольные основы и суффиксы *-гин*, означающий людей и животных, имеющих склонность к действию, названному производящей основой: *малтүгин* от *малтү-* ‘бить передними ногами’, *мучүгин* от *мучү-* ‘возвращаться обратно’, *һоктомогин* от *һоктомо-* ‘бродить по тропам’; *-лан*, обознача-

ющий способность или склонность: *гуялан* от *гуя-* ‘бодать’. В номинации оленя по масти и форме рогов участвуют суффиксы *-ма*, *-рйн*, образующие прилагательные и обозначающие цвет, фактуру и форму предметов: *сиуарйн*, *чоукирийн*, *мэримэ*; *-гдэ*, образующий прилагательные от именных основ, служащие чаще прозвищами: *һэдюрегдэ* от *һэдюн* ‘верхняя губа оленя’; *-ды*, обозначающий относительное прилагательное, имеющее признак по отношению к предмету: *бугды*; *-чи*, обозначающий признак предмета по обладанию: *нэвэкэчй*, *чарачй*; *-пчу*, образующий имена прилагательные: эрэгэпчу; *-лан*, образующий прилагательные от основ имен существительных, обозначающие характерные признаки человека или животного: *кокчалан*. В образованиях названий оленя в период кочевания, вьючно-верховой и нартенной упряжи участвуют отглагольные основы и суффиксы: *-рук*, обозначающий вместилище, сумки, чехлы, средства для перевозки предметов домашнего обихода (*һуларук* от *һулла* ‘одеяло’, *һулла-* ‘укрыть одеялом’, *угучарук* от *угучак* ‘верховой олень’, *угуча-* ‘ехать верхом’); *-вун*, имеющий значение орудия действия (*элгэвун* от *элгэ-* ‘вести на поводу’, *гилбэвун* от *гилбэ-* ‘связывать поводком между собой оленей, идущих в караване’).

Анализ семантики лексических единиц, входящих в номинативное поле концепта, позволил произвести ранжирование когнитивных признаков концепта «олень»: пол, возраст, старость, молодость (14); олененок (4): период рождения олененка, олененок-полукровка; олень без учета пола и возраста (4); масть (18): оттенки светлого и темного цвета, расположение пятен, уровень пятнистости и т.д.; повадки оленя (11): смиренный, необученный, способность лягаться, пристрастие пастись одному, приходиться к стойбищу, чтобылизать соль, возвращаться на старую стоянку; деятельность оленя в период кочевания (24): наличие/отсутствие вьюка; по виду вьюка (мягкая или твердая сума); несет олень вьюк с седлом или без; наличие/отсутствие способности у оленя хорошо нести вьюк; олень бежит впереди в караване или, наоборот, тянется; идет в караване/бежит следом за караваном; олень, у которого вьюк спадает назад / в перед; по предмету, который олень перевозит (печка, одеяло и т.д.); деятельность, связанная с

оленем (17): зауздать, привязать, отвязать, ехать верхом, завьючить, развьючить, вести за узду и т.д.; рога (15): длина рогов, широко / узко составленные рога, подпиленные / не подпиленные рога, наличие / отсутствие отростков спереди, наличие / отсутствие отростков сзади, рога загнуты вперед / назад, большое / малое количество отростков рогов и т.д.; важенка (11): по наличию / отсутствию способности к продолжению потомства, по наличию / отсутствию олененка, наличию / отсутствию плода; выючно-верховая и нартенная упряжь оленя (27): выюк с седлом, без седла, седло верховое / выючное, подстилка под / на седло, сумка выючная на мягкой / твердой (береста) основе, узда, узда для верхового оленя, подпруга, нарта грузовая / ездочная / для перевозки мяса, лямка, вожжи, покрытие для нарты; уход за оленями (9): средства, чтобы олень далеко не ушел, приманивание оленя, способ защиты оленя от кровососущих насекомых, отпугивание от хищников и т.д.; жизненный цикл оленей (3): подготовка к брачному сезону, период брачный игр, рождение оленят.

Для выявления образной составляющей рассматриваемого концепта нами исследовались сочетаемостные характеристики имени этого ментального образования. Проанализировав тексты художественной литературы, стихи, полевые записи от носителей языка, мы обнаруживаем, что сочетаемость лексических единиц, обозначающих оленя, характеризует не только образные, но и понятийные и ценностные признаки рассматриваемого концепта.

К оленю приучали с детства, поскольку от этого зависела дальнейшая судьба ребенка. Наличие оленьего поголовья у будущего жениха служило показателем его благополучия, состоятельности и выступало в качестве калыма за невесту. У эвенков имеются семейные традиции, воспитывающие в ребенке навыки оленеводства. Так, в произведении Г.И. Кэптукэ «Имеющая свое имя Джелтула-река» описан один из таких обычаев: *«Эвэнкйл кэргэндүтын таргачйн иты биһин: неуненитыкин элэкэс балдычылва эннэкэрвэ куһайкәрдүвар анйвкйл. Омогичяр уһакәндүквар аят этэчимнйл одавэр татывкйл, эннэкэрвэр мэртын аят иргидевкйл. Һэгдыллэктын нуһардүтын кэтэ орон бивкйл. Һунәйткәрдү эдыллэктын дян дюр орон биңэт.*

Ороно ачин биһикин нуһанман этэрэ омогичал аһылара. – В эвенкийских семьях такой обычай есть: каждую весну только что родившихся оленят дарят детям. Мальчики с детства готовятся стать оленеводами, учатся самостоятельно ухаживать за оленятами. Для того чтобы пожениться, им понадобится примерно двенадцать оленей. Повзрослев, они уже имеют свое оленьё поголовье. Если у юноши нет оленей, его не женят» [Кэптукэ, 2008: 248].

Верховым оленем могла быть и важенка. В том же произведении Г.И. Кэптукэ девочка Гунилгэн рассказывает о своей старой важенке Сачари, которая была ее верховым оленем и оставила после себя хорошее потомство. Среди детей этой важенки есть и верховой олень. Девочка сожалеет, что ее любимая Сачари постарела. Ведь когда важенка была молодая, она служила достойно, давая вкусное молоко, выполняя роль верхового оленя: *«Сачарй – угучакив. Сагды биһин, адбй анжанйчй бичэ, эчэв сара. Бутуннү оробун нуһан һутэлин: Дурбай-кат, Эһны-кэт, Волнушка-кат, Васька-кат, Караню-кат, Мальчик-кат. Сагданчй оронми, элчэ эһйлэ балдыра эһнэкэрэ. Тар-ты Мальчик-ка балдыкса, эһин эһйлэ эһнэкэрэ эмүрэ. Мальчик эткэн орондө бчй, угучакиндя. Актаритын нуһанман, угучак эһйлэ. Эһинми угучакин.* – Сачарй – это моя олениха. Сколько помню себя, столько езжу на ней. Она старше всех в нашем маленьком оленьем стаде. Ее дети уже давно сами взрослые олени. Папин учаг Васька, молодая Эһны, черный красавец Караню, мамин верховой Мальчик. И даже наш белый священный Дурбай тоже ее сын. Уже давно не рождаются у моей Сачари оленята, потому что постарела она. Последний ее сын – Мальчик. Мальчик стал взрослым оленем, верховым. Его выхолостили и сейчас он мамин верховой олень. [Кэптукэ, 2008: 251].

Олень служит средством пропитания. Но забивают его на мясо в том случае, если на охоте отсутствует удача: *«Бэйднэ энэл вара муһнадыривун. Он нэкэдеһэвун? Эвэнкй-бэе оронми умнэкэмэ депивкй. Сөма киһалгадү. Тар киһалга бо эмэчэ, уллэ ачин. Киһалга эмэрэкин, оронми-кат девдеуэс. Тыкэ биһин.* – Не добыв лося, мучаемся. Как быть? Эвенки оленя редко забивают, только для пропитания. Сейчас у нас возникла необходимость, мяса у нас нет. Вот

придет нужда, и оленя забьешь на мясо. Так бывает» [Кэптукэ, 2008: 252]. Так, в произведении Г.И. Кэптукэ «Имеющая свое имя Джелтула-река» отражена национальная картина мира, в составе которой запечатлен концепт «олень», характеризующий миропонимание оленевода-кочевника и имеющий, на наш взгляд, следующий набор когнитивных признаков: «показатель благополучия», «плата за невесту», «верховым оле-

*Оронмй, он-кэн йндүви урунчэдём,
Эгэт мит һуэттэ, умунду гиркугāt.
Эр митнй агйдүт, эвэнкй бикйттүн,
Гугārэ икэнди гэйнмэн долчаткāt.
Оронмй, сб ая эр митнй индерйт,
Кунякән икэндин, эунэкэн энтэнин.
Угучак оронмй, агйлй һуктыгэт,
Урунди, урунди мёварты иктүктын.*

Так, радость эвенка составляют: «кунякән икэндин» (песня ребенка), «эунэкэн энтэнин» (хорканье олененка), что и является его счастьем. Автор ведет беседу с верховым оленем «Эгэт мит һуэттэ, умунду гиркугāt эр митнй агйдүт, эвэнкй бикйттүн» (Мы не расстанемся, вместе пойдем по нашей тайге, по жилищу

*Сй, эунэкэн, чбгуркан ирэксэчй бисинни,
Чбгурит ирэксэт илэл эвкйл тэттэ
Кутучй бисинни, гороё индеуёс,
Авуна-да эвкё бвра синнй ирэксэс.
Һикэнди тыгиткэл дэгдерй һигинма,
Орорнй һэсиндүн сй нюнэ одяңас.
Һэгдыгу сугландү орорво суптйна,
Кэнёвкэ итыва сй-кэн эмэвдеуёс.
Орорнй һэсиндүн этэг-дэ бдяңас,
Һэгдывэ урэвэ угискй туктйнэ,
Һунтулнун сирүлнун мёванди кусйинни,
Аяври нямйва, һэсинми элбэтнэ.*

Автор называет олененка счастливым, потому что его оставили в живых по причине: «Чбгурит ирэксэт илэл эвкйл тэттэ» (Не носят люди пестрого цвета одежду). Но на олененка возлагаются большие надежды: «Орорнй һэсиндүн сй нюнэ одяңас, кэнёвкэ итыва сй-кэн эмэвдеуёс, орорнй һэсиндүн этэг-дэ бдяңас, аяври нямйва, һэсинми элбэтнэ» (Ты хозяином в

нем для ребенка может служить и важенка», «верховой олень», «средство передвижения», «способ пропитания».

Неразрывная связь эвенка с оленем показана в поэтических произведениях Н.К. Оёгира, что вполне близко национальному мировосприятию. В стихотворении «Би индуви урунчэдём» («Я рад своей жизни») поэт сообщает о счастливой жизни с оленем:

Мой олень, как же я рад жизни своей,
Мы не расстанемся, вместе пойдем.
По нашей тайге, по жилищу эвенка,
Звук гугары послушаем.
Мой олень, наша жизнь очень хорошая,
Песня ребенка, хорканье олененка.
Мой верховой олень, поскачем по тайге,
Пусть радостью, радостью наше сердце
заполняет. [Оёгир, 2006: 174].

эвенка), что характеризует миропонимание оленевода-кочевника. Тайга эвенком воспринимается, как его жилище, по которой он перемещается и живет вместе с оленем. В другом стихотворении «Эунэкэжэн» («Олененок») поэт обращается к олененку, возлагая на него большие надежды:

Олененок, шкура пестрая у тебя,
Не носят люди пестрого цвета одежду.
Счастливый ты, долго будешь жить,
Шапку не сошьют из твоей шкуры.
Грудью встречай налетающий вихрь,
Ты хозяином в оленьем табуна будешь.
На большом собрании впереди всех оказавшись,
Прославленное дело ты оставишь.
В оленьем стаде вожаком ты станешь,
На большую гору поднявшись,
С другими быками-производителями
сразившись,
Полюбившуюся важенку и стадо свое защитишь.
[Оёгир, 2006: 207-208].

оленьем табуна будешь, прославленное дело ты оставишь, в оленьем стаде вожаком ты станешь, полюбившуюся важенку и стадо свое защитишь). Олененку следует оставить после себя потомство для продолжения оленьего поголовья. В следующем стихотворении Н.К. Оёгира «Орон» («Олень») олень воспринимается поэтом, как младший брат:

*Агйүй эвэнкй бисим бй,
Орорво аявнэ йндеунэм.
Сиүйлгэн-муннукан ирэкэст,
Кокчардун ичэунэм һүнүэвэ.
Иуиндук, демүдук, эрүдук,
Эвэнкй оронди сучачан.
Тарит-дā тар минүй амакāv,
Оронмō аявдāv ипкэчэн.
Нямавār борйтнал āдерэв,
Оронмй нэкундй йндегин!
Орондū эрүе бракив,
Гэвэки тар миндүк аксагйн!*

Я таежный эвенк,
Оленей любя, живу я.
Снегом, словно заячьей шкуркой,
Среди копыт вижу я вьюгу.
От холода, голода, невзгод,
Эвенк с помощью оленя ушел.
Поэтому мой дедушка,
Любить оленя наказ оставил.
Согрев друг друга спим мы вместе,
Мой олень, как младший брат мой пусть живет!
Если сделаю я дурное оленю,
Хэвэки пусть от меня отвернется!

[Оёгир, 2006: 281].

Олень служит спасителем для эвенка: «Иуиндук, демүдук, эрүдук эвэнкй оронди сучачан» (От холода, голода, невзгод эвенк с помощью оленя ушел). Поэтому дедушка оставил поэту наказ «Тарит-дā тар минүй амакāv, оронмō аявдāv ипкэчэн» (Поэтому мой дедушка любить оленя наказ оставил). Таким образом, в стихотворениях Н.К. Оёгира, посвященных оленю, отражено национальное миропонимание и рассматриваемое ментальное образование имеет следующие когнитивные признаки: «олень – составляющее счастья», «олень – радость», «олень живет рядом с эвенком, преодолевая пространства тайги», «олень – помощник», «олень – брат для эвенка», «олень – спаситель эвенка», «верховой олень».

Тексты, записанные от информантов, сообщают о начале брачных игр у оленей в сентябре. Август – время подготовки у оленей к брачному сезону. Эвенки именуют его словом *иркин* ‘период обдирания кожицы с рогов оленя’, ‘олень-бык (раннеосеннее название)’ от глагола *иркими* ‘содрать кожицу с рогов’ и продуктивного суффикса *-н*, образующего отглагольные имена, выражающие действие, названное в основе. Быки-производители в этот период становятся упитанными, сильными, они обдирают кожицу с рогов. Хорканье быка-производителя является также показателем готовности к спариванию: «Боло орор сōкāһинипкйл. Элэкэс дюганй йлтэндерэкин, иркин бēгадū һелтарилипкй. Сурӯл иелвэр иркитыпкйл. Никимнатын һэгдылипкүчипкйл. Нунартын энтыктэлипкйл». – Осенью у оленей начинаются брачные игры. Как только лето закончится, в августе становится прохладно. Быки-производители сдирают ко-

жицу с рогов. Шеи у них становятся толстыми. Они начинают хоркать [Информант 1]. Сезон брачных игр у оленей является довольно хлопотливым временем для оленеводов. В это период подпиливаются концы рогов у оленей в целях безопасности, производится кастрация некоторой части быков-производителей: «Элэ сй нунартын иелвэтын һуунанни, мэмэрвэр эдэтын аркира, вāлдыра. Упката һуунанни чанакучан биһин, сурӯ биһин, куйкачипкйл. Гāдбйдун сй ичэчунэнни, кэтэ чанаку бирэкин, сй актадиуās һāдбйла сурӯла эмэндеуэс. Бй актаунам неуне. Неуне нунартын эпкйл буглерэ. Эрдэт бй актачām дыгин оронмо: дйор сагдыва тадук дйор чанакува». – Вот рога им следует подпилить, чтобы друг друга не поубивали. Всем нужно рога подпилить, хоть двухгодовалому бычку, хоть быку-производителю, дерутся ведь между собой. Нужно следить, если много двухгодовалых бычков, часть из них следует выхолостить, часть оставить. Я холощу весной. Весной они не болеют. Сейчас я выхолостил четырех оленей: двух старых и двух двухгодовалых бычков [Информант 1]. В текстах реципиентов сообщается об агрессивности быков-производителей в брачный сезон. Они могут составлять опасность для оленевода. Притом агрессивными чаще бывают обученные быки-производители, которые уже имели опыт выючно-верхового кочевания: «Боло сōкāндерйл орор, сурӯл һāдбй батӯр бипкйл. Тар дулумнул намапча, сēргадачā батӯр бипкйл. Тар сурӯ бэелэ батурганкй, дагамакүчипкй, иктэмэлли. Гёвануан боло сōкāндечэтын, умукэн алаккун сурӯ бичэн. Нунан минэвэ эпкй дагамакāна ородулā, кайитчапкй ороддū. Бй илбатчачām

нууарватын солбоккй. Бй ирэктэ чāгидādūн буннам, нууан минэвэ сокорипкй, эпкй илэчэрэ. Тар тыкэ илбатчам, илчатчам, амнунналā оорор юрэ. Бй амардуктын нэнэдеунэм. Ичэлдеһинэм, элэ сурүкүн минтыкэкй эмэдекүттэн һймāкакүнди, эутыденэкэкүн, иелдиви горйпчадянкй. Элэ дагамадянкй, эрдэт минэвэ иктэмэлли. Тэли кēһалдянкй, һактыралдянкй, бй элэкс нууанман мэдэм. Он нэкэми, бй һуклэһиним дүннэлэ, каптарам. Дылви угирим, бугаткй ичэһинэм, нууан минүй оёдун бидепкй, дьлкүндиви эртыкй тартыкй горйпчадяна, иекүрдиви арпурдяна, минэвэ сокорчб, аритчапкй. Бй каптаручадянунам, эунэм горйһина, эунэм эрйһинматтэ, вāмалли. Тар илитмаран, эутыктэрэн, мучүһинан нямалтыкākй, һуктыдеһинэн. Элэ бй амаскākй тутудеһиним ирэктэлэ. Ирэктэл дагадүтын илим, дйоткй гиранидеһимән». – Осенью, в период брачных игр, некоторые быки-производители бывают агрессивные. Обычно такими бывают смиренные олени, приученные к вьючно-верховой и нартенной упряжи. Такой бык-производитель бывает агрессивен к человеку, подходит и может рогом ударить. В прошлом году во время брачных игр оленей был один пеггий бык-производитель. Он меня не подпускал, преграждал путь к оленьему стаду. Я погнал вверх по речке. Я за дерево встал, он меня не видит, потерял, не трогает меня. Так потихоньку подгоняю, подгоняю оленей, на широкое место реки олени вышли. Я иду позади. Вижу: этот бык-производитель быстро идет в мою сторону, хоркая, рогами в разные стороны помахивая. Подходит, вот-вот рогами ударит. Тогда вечер был, темноло уже, я только его увидел. Как быть, думаю. Я лег, прижавшись к земле. Голову поднял, наверх посмотрел, он возле меня стоит, головой в разные стороны крутит, рогами размахивает, меня потерял, ищет. Я лежу не шевелюсь, не дышу, может убить. Он постоял, похоркал и пошел обратно к маточному поголовью. Я пополз обратно, к деревьям. Возле деревьев встал и пошел домой [Информант 1]. Период отела, как сообщают информанты, у оленей начинается весной (в мае). Эвенки различают раннюю весну (нэлкинй) и позднюю весну (неуненй). Этот период является также ответственным и хлопотным для оленеводов. В их задачу входит сохранение поголовья телят. Важенки рожают

самостоятельно, в стороне от стойбища, поэтому оленеводы ходят проверять наличие появившихся оленят, следов хищников. Важенки приводят оленят не сразу, а лишь через несколько дней, дождавшись, когда теленок окрепнет и сможет уйти от преследования хищника. В этом у важенки проявляется инстинкт сохранения потомства: «Эткэн неуненй. Мүт бидерэп Апсаттү. Нямы эмэрэн, сөнүачāнма бодовдөн, сөнүачāнма уйеп эрдэт. Сөнүачāн сүйкән. Һādьл дьлэ бидерэ нямāһал, энтэктэпкй, сөнүачār энтэктэпкй, дьлдывупкй. Кēһэ ичэтчэрэп. Элэнил āчир бука, иманна кэтэкэкүн, удятын эпкйл сāмура. Чэрүмэт оорор бидерэ». – Сейчас весна (май). Мы живем на реке Апсат. Важенка пришла, привела с собой олененка, олененка мы привязали. Это бычок. Остальные важенки в верхней части склона находятся, слышно, как хоркают, оленят тоже слышно. Вечерами ходим, проверяем. Хищников, вроде, нет, снега много, следов не видно. Спокойно олени живут [Информант 1].

В тестах реципиентов сообщается информация о верховых оленях, которые были у каждого взрослого и ребенка: «Дюганитыкин туктыукив конулā эниндулāви, аминдулāви, этэксэк алагувдями. Эткэн дөним угүчакив бичэн. Атākй гэрбйн бичэн, нюкучукбн, някчамакән, иекэкүрин һэгдымэмэ, һймāкакүн. Тарит элэ һуктывдеечунэм, дйора-кана, илара-кана-гу бй гукчандяна давдычāв. Сб һймā бичэн, нууанман эрэгэр эткэн дөнинунам тар угүчакив». – Каждое лето после учебы я ездила к родителям в тайгу. Сейчас вспоминаю своего верхового оленя. Атаки его звали, он был маленький, коренастый, с большими рогами и очень быстрый. Я на нем быстро ездила, два или три раза побеждала на соревнованиях. Очень быстрый был. Очень часто его вспоминаю [Информант 2]. Верховые олени имели свои прозвища. Каждый верховой олень отличался своими особенностями. На них перегоняли стада во время кочевания. Также проводили на верховых оленях гоночные состязания среди детей: «Упкат кууāкārду угүчак бичэн. Тэли һуктыктэдеечунэрэв, гукчандяна пастүк дбндүн, пастүкилва таһиктадянал. Сбкакүр бичэтын кууāкār. Эткэн этэчэл тыкэ. Тэли кэтэ кууāкār пастүклā һурункитын дюга. Энтылтын, амтылтын поселоктү бидерйл нāн ункитын дйлдулāвар һутэлвэр. Тар упкат

эвэнкйткэр тэли бичэтын татыкар орондула. – У всех детей были свои верховые олени. Тогда ездили наперегонки внутри оленьего стада, перегоняли верхом оленьего поголовья. Шустрые были дети. Сейчас так не делают. Тогда много детей ездило на олени пастбища. И те родители, которые жили в поселке, тоже отправляли своих детей к родственникам. Так все дети были приучены к оленю [Информант 2]. В прошлом дети были приучены к оленям, умели ездить верхом, перегонять стада, разводить и поддерживать дымокур для них: *«Дюга кэтэкэкур кунакар пастукилду. Упкатту угучак, угучарукил. Онбуноров, энэрэв. Аминмун тэгэлтэнэ унэ мунэвэ тыматнэ сэримунки. Эмэгэрвэр инйинунэрэв, уйивэр, оубтунмар. Тар гиранинунарав янутыкай, иманнандула, аминмун бодоуноров. Тала йунэрэв, угучакила дявапкй аминмун. Тадук тахикучиунарав пастуккунма самуйксандула, инэуйвэ самничаунарав таду, тэли опрыскижувун сороптундук, сириунарав няманалва. Тыкэ нон дюгажувун. Эткэн этэчэл тыкэ. Нутэ айчин, кунакана айчир конуду. Тарит эпкйл татта оронтыкй»*. – Летом много детей на стойбище. У каждого свой верховой, свое верховое седло. Ищем оленей и так далее. Отец утром рано нас будит. Встаем, вьючим, уздаем оленей. И отправляемся в гольцы, к снегам, следуя за отцом. Там стадо мы начинаем подгонять к дымокурам, также опрыскивали от овода, который оставляет личинки у оленей, доили важенок. Так раньше проводили лето мы. Сейчас перестали дети ездить в лес. Поэтому не приучены к оленям [Информант 2]. Информант выражает сожаление, что сейчас мало детей ездит на стойбище. Одной из причин этого, на наш взгляд, является отсутствие оленьего поголовья у семьи и родственников.

Множественность, вариативность наименований оленя в эвенкийском языке наблюдается только среди групп эвенков, занимающихся в настоящее время оленеводством. По численности группа, сохранившая этот традиционный вид деятельности, составляет малую часть. Следовательно, это может свидетельствовать о деактуализации исследуемого концепта в сознании групп эвенков, не имеющих оленей, вследствие этого отошедших от оленеводства как традиционного вида деятельности. Как выясни-

лось, оленеводство среди эвенков Забайкальского края сохранилось только в Каларском районе. И этот вид традиционной деятельности позволил им в какой-то мере сохранить язык и культуру. Поэтому молодое поколение не приучено к оленям, пребыванию в таежной среде.

Таким образом, рассмотрев материалы аутентичных текстов, выделяем следующие когнитивные признаки исследуемого концепта: «август – время подготовки у оленей к брачному сезону», «брачный сезон у оленей начинается в сентябре», «бык-производитель может быть агрессивен и опасен для человека во время брачного сезона», «оленям перед брачным сезоном следует подпилить рога в целях безопасности», «нужно регулировать количество быков-производителей», «бык-производитель становится упитанным и сильным в период брачных игр», «верховой олень», «вьючный олень», «холощенный олень», «на верховом олене можно перегонять стадо», «на верховом олене можно устраивать гоночные состязания», «для оленей в летнее время следует разводить дымокуры», «отел у оленей начинается в мае», «важенка не подпускает к новорожденному олененку».

У эвенков имеются запреты, связанные с оленем. Запреты именуются словом *одэ*, что в переводе с эвенкийского означает: 1) бережливость; 2) запрет, оберег, табу. Несоблюдение запретов *одэ* может повлечь за собой потерю оленьего поголовья. Запреты призывают к бережному и уважительному отношению к оленю, к частям его туши после потребления мяса: *Оронмо энэкэл тэпурэ, орон омйн олодэубн, тарит һйукэн аксавкй. Ёйукэн аксаракин ороно айчин бдянас*. – Оленя нельзя бить, душа оленя испугается, рассердится и накажет тебя, останешься без оленей; *Энэрэ орон балдыдяракин бэелду ичэвкэнэ*. – Нельзя позволять видеть многим людям, как олениха телится (*одэ*-предостережение, т.к. можно напугать ее и роды пройдут неблагоприятно); *Умивкал ороп муельвэтын, умунду дявучакал хутакачанду. Эдэтын хэрэкэльтэ бидерэ, синдула эмэдэтын*. – Собери подшейный волос своих оленей, храни вместе, в мешочке специальном. Они будут тогда держаться все вместе и приходиться к тебе». Важным является существование в стаде священного оленя, он служит семейному благополучию: *«Оронмо сэвэквэ окал, эникис бра, бэе буссэвкй*.

– Имей священного оленя в стаде. Если не будешь иметь, люди станут умирать [Словарь джелтулакского говора..., 2009: 560-561].

У эвенков существовал обряд нимāt, представляющий собой долю, пай от охоты. Согласно этому обряду охотнику следовало поделиться своей добычей с членами рода. Но это обряд призывал делиться и частями туши забитого оленя: *Оронма вāми, дылван нимэрдული бӯкэл.* – Забив оленя, голову его соседям своим дай (по обычаю «Нимāt»). Образное восприятие оленя заключено и в пословицах: *Орон тар ин, нуңан окин-да эвэнкиду бэлэдеңэн.* – Олень – это жизнь, он хоть когда поможет эвенку; *Ачин орон одяңан – эвэнкил манавудяңатын.* – Оленя не станет – эвенки закончатся; *Орон āчин – эвэнкй āчин.* – Нет оленя, нет эвенка; *Тар бэе орондук балдыча.* – Этот человек рожден от оленя (об опытным оленеводке) и др.

IV. Заключение. Наличие базовой лексемы-репрезентанта концепта «олень» во всех тунгусо-маньчжурских языках и его номинативная плотность свидетельствуют о древности концепта. Образная составляющая исследуемого ментального образования заключена в восприятии оленя как сильного, выносливого, неприхотливого животного. Кроме этого, для эвен-

ков он надежный друг и помощник. Чувственный зрительный образ данного концепта актуализируется и в номинациях животного по масти. Ценностные признаки рассматриваемой ментальной единицы выражены в осмыслении оленя как способа перемещения и выживания в таежных условиях. Наряду с этим в сознании эвенков олень содержит в себе культурную ценность. Номинативная плотность также является показателем ценностной значимости данного ментального образования для эвенкийского этноса. Оленеводство является важным фактором сохранения эвенкийского языка и культуры, поскольку оленеводческая лексика занимает значительную часть эвенкийского языка. Формирование концепта «олень» произошло под влиянием кочевого образа жизни, традиционного типа хозяйствования – оленеводства и анимистического взгляда на природу. Частотность языковых единиц, объективирующих исследуемый концепт, наблюдается только у малой группы эвенков, сохранивших оленеводство, поэтому имеется риск утраты значительного лексического пласта эвенкийского языка. Так, структуру концепта «олень» в языковой картине эвенков можно представить в виде следующей схемы:

Рассматриваемое ментальное образование требует дальнейшего исследования. В данной статье изучены не все когнитивные признаки концепта «олень» в языковой картине мира эвенков. Имеется перспектива дальнейшего исследования концепта на материале художественной литературы и поэтических текстов, сопоставительного исследования на материале языков оленеводческих народов России.

Список информантов¹:

1. Мальчакиев Юрий Юрьевич, м., 1960 г.р., с. Чара, Каларский район, Читинская область. Записано: с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край, Н.Ю. Ушницкая, июнь 2021 г.
2. Мальчакиева Мира Григорьевна, ж., 1958 г.р., с. Средний Калар, Каларский район, Читинская область. Записано: с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край, Н.Ю. Ушницкая, июнь 2021 г.

Список литературы:

- Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX вв.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
- Захарова Н.Е. Экспериментальное исследование особенностей языкового сознания эвенков-билингвов (на примере концепта человек/бэе/киһи) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2020. Т. 13. № 3. С. 215–219.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
- Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
- Кузьмина Р.П. Концепт кочевье в романе А.В. Кривошапкина «Бини – ач мудна хөвнэк» // Тенденции развития науки и образования. Самара, 2021. № 74-4. С. 33–36.
- Кузьмина Р.П. Образные признаки концепта «олень» в языковой картине мира эвенков // Современные исследования социальных проблем. Красноярск, 2020. Т. 12. № 4. С. 128–137.
- Кэптукэ Г.И. Имеющая свое имя Джелтула-река // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сборник научных трудов [Под ред. проф. Г.В. Быковой, проф. Г.И. Варламовой]. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. Вып. 2. С. 247–266.

Мерекина Е.В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвокультурологическое исследование языка эвенков). Дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2008. 300 с.

Оёгир Н.К. Гулувун дегдэдедэн... Чтоб не гас костер... Сказки, стихи. Красноярск: Сибирские промыслы, 2006. 352 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.

Ушницкая Н.Ю. Концепт «Бэюмэкит/охота в языковой картине мира эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. Амурский государственный университет: Благовещенск, 2021. Т. 7. № 3. С. 183–190.

Словари:

Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды лучады турэрук. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.

Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области / Б.В. Болдырев, Г.В. Быкова, Г.И. Варламова, Р.Е. Мальчакиева [Под ред. Г.И. Варламовой]. Благовещенск: Зея, 2009. 608 с.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимол. словарю: в 2 т. [Отв. ред. В.И. Цинциус]. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. Т. 1. 1975; Т. 2. 1977.

References:

Karasik V.I. *Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse.]. Moscow: Gnozis Press, 2004. 390 p. (In Russian)

Karasik V.I. *Jazykovye kljuchi* [Language Keys]. Moscow: Gnozis Press, 2009. 406 p. (In Russian)

Kjeptukje G.I. *Imejushhaja svoe imja Dzheltula-reka* [Named Jeltula River]. *Jevenkijskij jetnos v nachale tret'ego tysjacheletija: sbornik nauchnyh trudov* [Evenk ethnosc at the beginning of the third millennium: a collection of scientific papers. Editor G.V. Bykovej, G.I. Varlamovoj]. Blagoveshhensk: Blagoveshhensk State Pedagogical University Press, 2008. Issue 2. Pp. 247-266. (In Russian)

Kuz'mina R.P. *Koncept kochev'e v romane A.V. Krivoshapkina "Bini – ach mudna hөvñjek"* [The concept of nomad camp in the novel by A.V. Krivoshapkin "Bini - ach mudna hөvñek"]. *Tendencii razvitija nauki i*

¹Прим.: Настоящие имена раскрыты автором статьи с согласия информантов.

obrazovanija [Trends in the development of science and education]. Samara, 2021. № 74-4. Pp. 33-36. (In Russian)

Kuz'mina R.P. *Obraznye priznaki koncepta olen' v jazykovej kartine mira jevenov* [Figurative features of the concept "deer" in the Evenks linguistic worldview]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern studies of social problems]. Krasnojarsk, 2020. Volume 12. № 4. Pp. 128-137. (In Russian)

Merekina E.V. *Kul'turnye kontsepty kak jadernaja chast' yazykovogo soznanija malochislennogo naroda (etnolingvokul'turologicheskoe issledovanie jazyka jevenkov)* [Cultural concepts as the nucleus of minority people consciousness (ethnological, linguistic and cultural research of the Evenk language)]. Dis... kandidata filol. nauk [Diss. of Candidate of Philology Sci.]. Barnaul, 2008. 300 p. (In Russian)

Myreeva A. N. *Jevenkijsko-russkij slovar' = Jevjedy luchady turjeruk* [Evenk-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Science Publ., 2004. 798 p. (In Russian)

Ojogir N.K. *Guluvun degdjedjen... Chtob ne gas koster... Skazki, stihi* [So that the fire does not go out ... Fairy tales, poems]. Krasnojarsk: Sibirskie promysly Press, 2006. 352 p. (In Russian)

Popova Z.D., Sternin I.A. *Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka* [Semantic-cognitive analysis of language]. Voronezh: Istoki Press, 2007. 250 p. (In Russian)

Slovar' dzheltulakskogo govora jevenkov Amurskoj oblasti. B.V. Boldyrev, G.V. Bykova, G.I. Varlamova, R.E. Mal'chakitova. Pod redakciej G.I. Varlamovoi

[Dictionary of the Dzheltulak dialect of the Evenks of the Amur Region. Edit by G.I. Varlamova]. Blagoveshhensk: Zeja Press, 2009. 608 p. (In Russian)

Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov: materialy k jetimol. Slovarju [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: materials for etymol. Dictionary. Editor V.I. Cincius]: in 2 vols. Volume 2. Leningrad: Science Publ., Volume 1. 1975; Volume 2. 1977. (In Russian)

Ushnickaja N.Ju. *Koncept "Bjejumjekit ohota v jazykovej kartine mira jevenkov"* [The concept "Beyumekit hunting in the Evenks language worldview"] *Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. Amurskij gosudarstvennyj universitet: Blagoveshhensk, 2021. Volume 7. № 3. Pp.183-190. (In Russian)

Vasilevich G.M. *Jevenki. Istoriko-jetnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenks. Historical and ethnographic essays (18th – early 20th century)]. Leningrad: Science Publ., 1969. 304 p. (In Russian)

Zaharova N.E. *Jeksperimental'noe issledovanie osobennostej jazykovogo soznanija jevenkov-bilingvov (na primere koncepta chelovek ili bjee ili kihi)* [Experimental study of the features of the linguistic consciousness of bilingual Evenks (on the example of the concept man either bee or kihi)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, 2020. Volume 13. № 3. Pp. 215-219. (In Russian)

N.Yu. Ushnitskaya

Representation of the Concept “Deer” in the Evenks Language Worldview

Scientific novelty. The article for the first time provides a linguoculturological and description of the concept “Deer” in the Evenks language worldview. The *aim* of the scientific work is the writing of lexical units involved in the representation of the concept “Deer” in the Evenks language worldview. The *tasks* of the study were: 1) recording of authentic texts from native speakers; 2) establishing a keyword-representative objectifying the concept under study; 3) construction of the nominative field of the considered mental formation; 4) designation of the place of this concept in the Evenks language worldview. *Research methods:* Based on the method of describing the concept proposed by V.I. Karasik, Z.D. Popova and I.A. Sternin, the author uses linguoculturological and semantic-cognitive methods of describing the concept. *Results.* Reindeer herding vocabulary is a significant part of the Evenk language. The formation of the concept under consideration in the linguistic worldview was significantly influenced by the traditional type of management – reindeer herding and nomadic lifestyle, combined with animistic views on nature. The keyword representative of the considered concept is available in all Tungus-Manchu languages. In addition, the studied mental formation has a nominative density (the term of V.I. Karasik) which may indicate the antiquity of the concept.

Keywords: Linguistic, worldview, concept sphere concept, Evenk language, reindeer herding vocabulary, oron, deer

